

Су Юй заметил, что тренерский состав смотрит в их сторону, и, положив руку на плечо Чу Цзихэ, мягко, но непреклонно развернул её, подталкивая вперёд и тихо сказал:

— Не ссорься, за ссоры могут снизить баллы.

Из-за того, что Су Юй вёл себя слишком естественно, а его голос звучал слишком мягко, Чу Цзихэ подчинилась его движению и перестала спорить, однако, продолжая идти, сказала:

— Он сам невнимательный, а винит других в том, что они его не предупредили. Этот подросток просто ненормальный.

Су Юй не обернулся, но в этот момент его настроение полностью совпало с настроением Чу Цзихэ, и на его лице впервые появилась улыбка:

— Ладно, не злись. И ещё, спасибо тебе.

— Не за что, это мелочи. Я ещё должна тебя поблагодарить, — Чу Цзихэ махнула рукой, не придавая этому значения.

У И, услышав эти слова, чуть не взбесился. После тренировки он даже начал суетиться, пытаясь поменять комнату в общежитии. Су Юй не стал вмешиваться, просто наблюдал за его беготнёй.

Когда наступил вечер, У И всё ещё спал на своей кровати. Глядя на его спину, повёрнутую к нему, полную стыда и гнева, Су Юй почувствовал странное удовлетворение.

Национальная сборная казалась свободной, но на самом деле управлялась строго, и размещение в общежитии также регулировалось правилами. Хочешь поменять комнату? Пожалуйста, но сначала стань звёздным спортсменом, и тогда, даже если будешь жить за пределами общежития, тренеры тебя не остановят. А до этого, будь ты драконом или червяком, сиди смиренно.

На следующее утро, когда Су Юй проснулся, за окном было лишь слабое утреннее сияние. В комнате горел свет, и их взгляды встретились. У И даже улыбнулся, но, придя в себя, тут же надулся, фыркнул с видом гордости и отправился в туалет.

Су Юй не чувствовал никакого раздражения. Он встал, оделся, сложил одеяло и пошёл чистить зубы. По пути он встретил У И, который, отвернувшись, не смотрел на него, словно капризный ребёнок.

Су Юй не раздражался на такое поведение У И. Его раздражало лишь то, что У И, не задумываясь, играл в близость, чтобы привлечь внимание, напоминая ему о его собственной наивности. Ведь он сам, не имея ни малейшего шанса, влюбился в него на двадцать лет, и даже в тридцать с лишним лет всё ещё не мог забыть эту первую любовь.

Каждый раз, вспоминая об этом, он чувствовал себя неловко.

Накануне тренировочная команда разом отчислила тринадцать человек: семь мужчин и шесть женщин. Глядя на список, можно было понять, что тренерский состав тщательно обсудил этот вопрос, сначала отсеяв тех, у кого не было ни способностей, ни правильного отношения, а затем продолжил отбор среди оставшихся.

Однако после такого «удара хлыстом» атмосфера в команде резко изменилась. Все стали

серьёзное и усердное. Даже сегодня, когда утренняя тренировка была довольно интенсивной, никто не посмел пожаловаться.

Сюн Тао, потный, не забывал хвастаться:

— Вот это настоящий объём тренировок национальной сборной! В прошлые дни нам просто подсунили пустышку. Слушайте меня, и я не гарантирую, что вы попадёте в национальную сборную, но если будете слушать, то останетесь до конца.

Этот опыт принёс Сюн Тао ещё больше сторонников. Даже те, кто раньше не любил его за вызывающее поведение, теперь, чтобы не потерять баллы, вынуждены были временно отбросить свои предпочтения и окружить его.

Таким образом, те, кто не старался угодить Сюн Тао, стали особенно заметны.

Су Юй точно не собирался присоединиться к чьей-либо стороне. Даже в прошлой жизни, находясь в национальной сборной, он не вступал в группировки... Хотя, как говорили, у него было много поклонников, которые были на его стороне, но он действительно не любил провоцировать конфликты.

У И был молодым, находился в «подростковом периоде» и был склонен к бунтарству. Кроме того, у талантов часто бывает привычка высокомерно относиться к другим, и он больше всего ненавидел тех, кто был лучше него. Поэтому У И тоже не собирался угождать Сюн Тао, а вместо этого объединился с двумя другими членами команды, которые были примерно его возраста.

Чу Цзихэ и Тан Хун полностью доверяли Су Юю, а поскольку у девушек был свой способ завоевать расположение, ещё три девушки также сблизились с ними и явно симпатизировали Су Юю.

Осталось ещё несколько человек, у которых были свои взгляды, либо они были слишком медлительными или не привыкли общаться с другими, одиночки.

Менее чем за неделю члены тренировочной команды сами собой разделились на маленькие группы.

Тренеры видели это, но ничего не говорили, а в этот день утром привели команду на каток.

На этот раз все катки были открыты. Мужская и женская команды тренировались отдельно. В одном зале могли тренироваться около семнадцати-восемнадцати человек, разделённых на три катка, где на каждом могло быть пять-шесть человек. Хотя было немного тесно, но можно было начинать полноценные тренировки.

В последние дни тренировки проходили по видео. Тренеры записывали видео, а затем, повторяя его, указывали на ошибки, исправляли их, и постепенно устраняли мелкие недочёты каждого из участников.

Инь Чжэнсюэ, перед тем как отправиться в провинцию S, уже сдал экзамен на тренера, но, не имея своих подопечных, помогал тренеру Сунь в проведении этих тренировок. Сегодняшнее обучение по видео он проводил сам.

— Это видео Чжан Вэя. За последние несколько дней он значительно улучшился, но мы также обнаружили новые проблемы. Посмотри ещё раз, в чём ошибка?

Чжан Вэй широко раскрыл глаза, внимательно посмотрел и смущённо покачал головой. Ему казалось, что его движение уже идеально, и никаких проблем нет.

Инь Чжэнсюэ не разочаровался и уже собирался объяснить, как Сюн Тао поднял руку и, не дожидаясь разрешения, сказал:

— При прыжке он недостаточно низко опускает таз. У Чжан Вэя все прыжки страдают от этого, поэтому у него недостаточно силы для прыжка, и приземление неустойчиво.

Инь Чжэнсюэ, несмотря на то что его перебили, не рассердился, а улыбнулся и кивнул:

— Верно, это действительно проблема Чжан Вэя. Сюн Тао всё правильно заметил и внимательно наблюдал.

Сюн Тао широко улыбнулся, в его глазах читалась нескрываемая гордость.

Су Юй хотел было вмешаться, но подумал и промолчал.

На его взгляд, настоящая проблема Чжан Вэя заключалась не в том, насколько низко он опускает таз, и даже не в силе. Фигурное катание — это вид спорта, который требует обдумывания каждого действия. Прежде чем выполнить движение, нужно мысленно проработать его. Где именно нужно прыгнуть, как использовать силу, как вращаться в воздухе и где приземлиться, чтобы плавно перейти к следующему движению.

Тренировки нужны для того, чтобы тело «запомнило» движения, но на соревнованиях нельзя полагаться только на «инстинкты».

Чжан Вэй же всё делал наоборот. Он выполнял каждое движение бездумно. Тренер говорил: «Прыгаем тройной тулуп», и Чжан Вэй, не задумываясь, прыгал, не размышляя о том, как сделать этот прыжок лучше или как обеспечить плавность следующих движений. Поэтому его выступление всегда оставляло странное ощущение дискомфорта.

Су Юй обладал огромным опытом, включая знания из будущего на двадцать лет вперёд. Техника фигурного катания постоянно менялась, и в его время, чтобы завоевать медаль в мужском одиночном катании, требовалось гораздо больше мастерства. На мировых соревнованиях часто можно было увидеть спортсменов, выполняющих каскады из четверного флипа, четверного сальхова и четверного тулупа, и даже иногда появлялись те, кто прыгал пятерной тулуп. Но даже если их прыжки были впечатляющими, но другие элементы выполнялись плохо, медаль они не получали.

Именно поэтому Су Юй предъявлял к себе очень высокие требования. Его взгляд был устремлён на фигурное катание будущего, и он сразу видел, какие ошибки допускали другие.

Но он молчал.

Они не были знакомы, даже не разговаривали. Зачем ему было лезть с советами? Даже если бы он сказал, его бы, скорее всего, не поняли.

Поэтому, хотя он знал, в чём главная проблема Чжан Вэя, Су Юй предпочёл промолчать.

Авторское примечание:

Никто не имеет ничего против такого характера Су Юя, верно?

<http://bllate.org/book/16910/1557173>